

gie. Steyl, 1959; *Journel P.* Le dimanche des rameaux: La trad. de l'Église // LMD. 1961. Vol. 68. P. 45–63; *Lanne E.* Textes et rites de la liturgie pascale dans l'ancienne église copte // L'Orient syrien. P., 1961. P. 81–94; *Hebdomadae Sanctae celebratio: Conspectus Historicus Comparativus* / Ed. A. G. Kollamparampil. R., 1997. (BELS: 93); *Kollamparampil A. G.* To sing Osanna to Christ the King, the Redeemer of Mankind: The Palm Sunday Liturgy in the East Syrian Tradition // BEL. R., 1997. Vol. 111. P. 307–342.

А. А. Ткаченко

Иконография. Изображения В. Г. в И. известны с IV в. В рельефах саркофагов, согласно Н. В. Покровскому, встречаются 2 варианта: Спаситель изображен восседающим на осле (саркофаг Юния Басса, 359 г., Музей Ватикана) и в малораспространенном, основанном на тексте ап. Матфея (Мф 21. 1–9), – рядом с ослицей, на к-рой едет Христос, идет жеребенок (саркофаг, IV в., Латеранский музей, Рим).

Сцены В. Г. в И. встречаются: в миниатюрах Евангелий, напр., Россанского кодекса (Россано, кафедральный собор. Fol. 11, VI в.), где Спаситель сидит на осле боком, глядя вперед, на Иерусалим, Раввулы (Laurent. Plut. I 56. Fol. 279, 586 г.), из Кембриджа (Corpus Christi coll. 286, 600 г.); на окладах Евангелий (2 диптиха VI в. – сокровищница собора в Милане, BNF); на резной пластине слоновой кости трона (кафедры) архиеп. Максимина (546–556, Архиепископский музей, Равенна); в миниатюрах из Слов свт. Григория Богослова (Parisin. gr. 510. Fol. 196, 880–883 гг.), из лицевых Псалтирей, напр. из Штутгартской Псалтири к Пс 8: «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Stuttg. 23, 1-я пол. IX в.), из Псалтири Барберини (Vat. gr. 372. Fol. 5r, кон. XI в.), из Киевской Псалтири (РНБ. ОЛДП. F. 6, 1397 г.); в числе 12 праздников на иконах («Денсус. 12 праздников», XI в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае), в праздничном ряду иконостасов, в храмовых росписях.

За Христом обычно изображаются апостолы, впереди – дети, к-рые кладут под ноги осла одежды и разбираются на деревья, срывая ветви. Жители Иерусалима, выходящие из ворот города, встречают Христа с ветвями в руках, среди них часто присутствуют женщины с детьми на руках. За стенами Иерусалима, в центре города, изображается купольное здание, иногда увенчанное крестом. Наряду с композициями, в к-рых апостолы следуют за Христом, встречаются сцены, где представлены 2 апостола (Петр и Иоанн) по сторонам от Христа, напр. на миниатюре из Евангелия XI в. (Vindob. gr. 154), на мозаике ц. Успения Пресв. Богородицы в Дафнии (ок. 1100).

В палеологовскую эпоху появилась новая иконография В.: Спаситель сидит на осле, обернувшись назад, к апостолам

Вход Господень в Иерусалим.
Икона. 1-я пол. XVIII в.
(МНИ)

(фреска капеллы св. Бессребренников, мон-рь Ватопед на Афоне, 1371). Этот извод получил распространение в рус. искусстве XV в. (иконы из праздничных рядов иконостаса Софийского собора в Новгороде, ок. 1341; из Благовещенского собора Московского Кремля, нач. XV в.; из Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, 1425–1427; из Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря, 1497). Часто в центре Иерусалима изображается ротонда.

Лит.: Покровский И. В. Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 348–352; Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Вел. Новгорода: XV в. М., 1982. С. 313; LCI. Bd. 1. Sp. 593–597; RBK. Bd. 2. S. 22–30.

Н. В. Квлицидзе

ВХОДНОЕ – см. статьи *Встреча архиерея, Входные молитвы, Входной стих*.

ВХОДНЫЕ МОЛИТВЫ [церковнослав. *входныя молитвы*], молитвы священнослужителей при входе в алтарь перед началом литургии. По значению и содержанию они сближаются с келейным правилом перед Св. Причащением, но в отличие от него совершаются в храме всеми священнослужителями вместе и поэтому считаются уже частью службы.

XII–XVI вв. В древнейших греч. рукописях Евхология В. м. не выписываются; в *уставах литургии* XII–XV вв. в качестве входной обычно приводится молитва Κύριε, ἐξάλωσταιλον τὴν χεῖρά σου ἐξ ὕψους κατοικητηρίου σου, καὶ ἐνίσχυσόν με εἰς τὴν προκειμένην διακονίαν σου (Гди, низпосли

низпосли ръкъ твою съ высоты стѣгов жилища твоего, и оукрѣпи ма въ подлежащую службу твою.) (Красносельцев. Уставы литургии; ср.: *Goar. Euchologion*. P. 47–48).

В слав. же рукописных Служебниках XIII–XIV вв. часто выписываются молитва «за входящая в церковь»: *Благтелю всѣхъ и твари всакоа сздѣтелю; а также 2 молитвы перя о себе перед службой: Владко гди вже нашъ [вседержителю], нынѣ хотащю [ми] пристѣпннн и Владко гди вседержителю, не хотан смѣти грѣшикомъ. Молитва «за входящая в церковь» встречается в нек-рых греч. рукописях Евхология т. н. периферийной редакции (где к к-польской основе прибавлены нек-польские элементы) как альтернативная молитва малого *входа* в чине литургии свт. Иоанна Златоуста (*Jacob. Formulaire*. P. 85–93, 202–203). В слав. рукописях она никогда не используется как молитва малого входа, но иногда – напр., в т. н. *Антония Римлянина Служебнике* XIV в. (ГИМ. Син. 605) – приводится как молитва перед службой, хотя чаще она*

Входные молитвы

включается в состав молитв, сопровождающих великий вход. Греч. оригиналы 2 молитв иерея о себе перед службой до сих пор не выявлены.

В рус. практике XV–XVI вв., несмотря на переход на т. н. евфимиевскую редакцию чина литургии, основанную на «Уставе Божественной литургии» К-польского патриарха Филофея Коккина с уже упоминавшейся молитвой Κύριε, ἐξάλωσταιλον τὴν χεῖρά σου (Гди, низпосли

рѣкъ твою:), В. м., известные по дофилофеевским рус. Службникам, продолжили существование и были дополнены целым рядом др.: Пс 14 и 22, краткими молитвами «егда звонят» (Гласъ радости:), по пути в храм (Пролѣашася стопы моѣ:), при входе в храм (Радѣиса двѣре вѣжѣа:) и др. Это привело к большому разнообразию в изложении чина В. м. в рукописях (Дмитриевский. С. 57–74), а также к тому, что чин В. м. постепенно превратился в 2 самостоятельных — чин входа в храм и чин входа в алтарь.

Русский чин сер. XVI — сер. XVII в. Вопрос о разнообразии в последовании В. м. в рукописях был поставлен Стоглавым Собором (1551), к-рый принял решение об унификации В. м. Утвержденное на Стоглавом Соборе последование (гл. 9) вошло в первопечатные рус. Службники и использовалось до реформ сер. XVII в. Оно состоит из 2 частей, до входа в храм и в храме, и имеет сложный порядок. 1-я часть включает молитвы Гласъ радости: и Пролѣашася стопы моѣ:, а также Пс 14 и 22, «Достойно есть» и отпуст. Ко 2-й части иерей облачается в епитрахиль и становится с диаконом перед иконостасом; за обычным началом следуют тропари Радѣиса двѣре вѣжѣа:, Подъ твою мѣть:, Гди, ѡмнѣ ѡ менѣ беззаконѣа моѣ:, Непроходимаа двѣре, таѣно знаменана: и совершаются поклоны к правой и левой сторонам св. врат, во время к-рых читаются молитвословия Глава: Входѣи въ домъ твой: И нынѣ: Бѣга из тебе воплѣщашася: (при поклонении к правой стороне) и Гди, ѡстѣнѣ мои ѡвѣрзи на молву: (при поклонении к левой стороне); затем — тропари Пречѣтомъ ти Сбразѣ покланѣмса: и Ѡ тебе радѣетса, ѡбразѣдованнаа, всѣа тварь:. Далее читаются тропари дню или празднику, храму, творцу литургии, после чего совершается целование образов на правом и левом столбцах св. врат, на св. вратах, др. икон в иконостасе и в храме, с чтением соответствующего тропаря при целовании каждого образа. Наконец, священнослужители входят в алтарь с чтением молитвы Гди, низпослѣ рѣкъ твою:, поклоняются св. престолу и начинают облачаться в священные одежды (см., напр.: Службник. М., 1646. Л. 69 об.— 77). При архиерейском богослужении чин В. м. еще более усложнялся (Дмитриевский. С. 69–71).

Современная практика. В ходе литургических реформ сер. XVII в.

рус. чин В. м. был приведен в полное соответствие с изложенным в греч. старопечатных изданиях и остается таким до наст. времени в слав. и в греч. Церквях. Он состоит из одной части, к-рая совершается диаконом и священником (в епитрахили) перед св. вратами и включает обычное начало, покаянные тропари Помилѣи насъ, гди, помилѣи насъ:, тропари Пречѣтомъ ѡбразѣ твоемъ покланѣмса, вѣгѣи: и Млрдѣа сѣщи истѣчника, мѣти сподѣви насъ, вѣе: (во время к-рых священнослужители прикладываются к иконам Спасителя и Божией Матери в местном ряду), молитву Гди, низпослѣ рѣкъ твою: (ее читает не диакон, а священник), поклоны (к-рыми священнослужители испрашивают прощение у Бога, друг у друга и у народа), Пс 5. 8в — 13 (в это время священнослужители входят в алтарь, поклоняются св. престолу и прикладываются к нему). Вслед за В. м. совершается облачение.

В особых случаях чин В. м. несколько меняется: при совершении литургии Преждеосвященных Даров опускается молитва Гди, низпослѣ рѣкъ твою:, а на Светлой седмице принято сразу после священнического возгласа вместо обычного начала и покаянных тропарей и перед тропарями на целование местных образов читать трижды тропарь Пасхи, а затем те пасхальные ипакои, когдак и 3 тропаря, к-рые входят в состав часов Пасхи.

Дониконовский рус. чин В. м. ныне используется только в единоверческой и старообрядческой практике, но отчасти он сохранился в чине В. м. при архиерейском служении: в совр. рус. практике торжественная встреча архиерея начинается с «Достойно есть» или задостойника и отпуста (след от 1-й части В. м. в дониконовской практике), а помимо икон Спасителя и Божией Матери в местном ряду архиерей обычно прикладывается и к иконе храмового святого или праздника, с чтением соответствующего тропаря (целование храмовой иконы встречается как местный обычай и в приходской практике).

Лит.: Службник (МП). С. 73–77; Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Каз., 1884.

Диак. Михаил Желтов

ВХОДНЫЙ СТИХ [греч. εἰσοδικόν; церковнослав. вхѣдное, вхѣдный стѣхъ], в правосл. богослужении биб-

лейский стих, исполняемый с тропарем-припевом во время малого входа на Божественной литургии.

В. с. вошел в к-польский чин литургии вместе с *вседневыми антифонами* в VII–VIII вв. (ранее входным песнопением могло быть Трисвятое); в обычные дни года он представлял собой стих Пс 94. ба (из того же псалма, какой составляет 3-й вседневный антифон), припевом к нему служил тропарь «*Единородный Сыне*» (так же, как и к 3-му антифону). Ок. XI в. текст стиха был изменен (вместо Деуте проскувѣшомеи каѣ проослѣшомеи аѣтѣ: (Прїидѣте, поклонѣмса ѣ припадѣмъ ѣмѣ:), как в Библии, стали петь: Деуте проскувѣшомеи каѣ проослѣшомеи Христѣ: (Прїидѣте, поклонѣмса ѣ припадѣмъ ко хртѣ:)), а припевом к нему стал служить не тропарь «*Единородный Сыне*» (к-рый был перемещен в конец 2-го антифона), а краткий тропарь Σῶσον ἡμᾶς, Υἱὲ Θεοῦ, ψάλλοντάς σου Ἀλληλοῦϊα (Спасѣ ны, сѣе вѣжѣи, поѣщыа ти: аллилуѣа) (первоначально этот тропарь был расширением припева «*Аллилуия*» ко 2-му антифону, но к XI в. он стал припевом к 3-му антифону, 2-й получил др. припев). 5 раз в году (на Рождество Христово, на Богоявление, на Пасху, на Вознесение и на Пятидесятницу) на литургии вместо вседневных пелись *праздничные антифоны* с припеванием тропаря праздника к стихам 3-го; В. с. в эти дни также пелся с тропарем праздника и представлял собой стих псалма 3-го антифона. Т. о., по происхождению В. с. тесно связан с антифонами литургии, будучи последним стихом 3-го из них.

В послеиконоборческом монастырском богослужении Византии, представленном в рукописях *Студийского* и *Иерусалимского устава*, 1-й из к-рых получил в IX–XII вв. большое распространение в правосл. мире, а 2-й был в XII–XIV вв. принят в правосл. Церкви повсюду, *изобразительны* в значительной степени вытеснили вседневные антифоны, при этом число дней, имеющих праздничные антифоны, увеличилось. С новыми праздничными антифонами стали петь новые В. с., но с изобразительными антифонами продолжилось пение В. с. вседневных антифонов (Прїидѣте, поклонѣмса ѣ припадѣмъ ко хртѣ:), с его припевом (Спасѣ ны, сѣе вѣжѣи, поѣщыа ти: аллилуѣа; в припеве после слов сѣе вѣжѣи делаются вставки, зависящие от